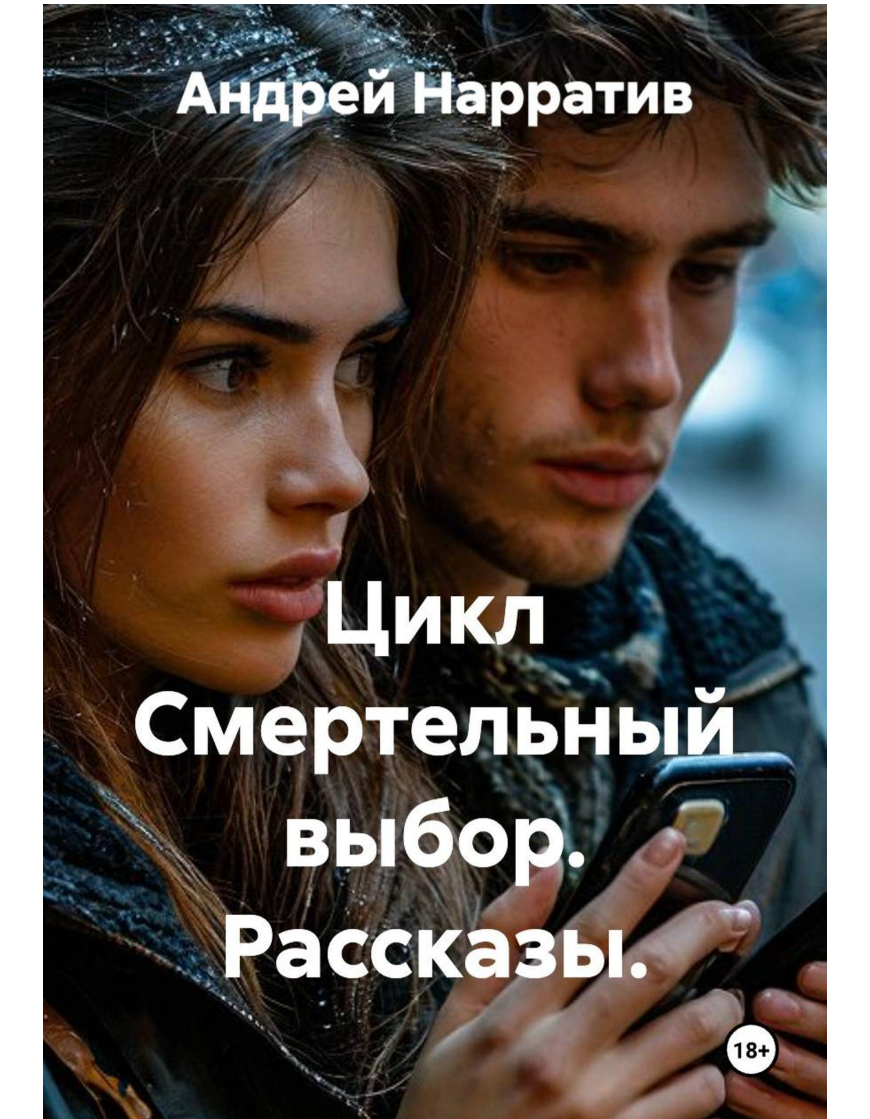

A close-up photograph of a young man and woman looking at a smartphone together. The woman is in the foreground, looking intently at the screen. The man is behind her, also looking at the phone. They are both wearing dark, textured jackets. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Андрей Нарратив

**Цикл
Смертельный
выбор.
Рассказы.**

18+

Андрей Нарратив

Цикл Смертельный выбор. Рассказы.

<https://litres.ru/74190578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они хотели быть лучше. Они заплатили собой.

Три рассказа. Три человека. Одна цена — потерять себя.

Три истории о том, как современные технологии — приложения, боты, нейросети — входят в жизнь обычных людей и меняют её до неузнаваемости. Герои получают то, о чём мечтали: власть над чужими чувствами, идеальную копию себя, возможность стереть память близких. Но у каждого дара есть цена. И она всегда выше, чем кажется. Сборник «Смертельный выбор» — это три психологических триллера о том, как легко потерять себя в погоне за совершенством и как дорого стоит возможность остаться собой.

Рассказы написаны в оригинальном жанре Сим-нарратив — на стыке психологической драмы и этической фантастики. Это многослойный метод повествования, где одновременно сосуществуют художественный текст, внутренний монолог героя и системный взгляд на происходящее. Каждая история строится

как минимум из трёх слоёв, стирая границы между автором, героем и окружающей системой.

Андрей Нарратив

Цикл Смертельный

выбор. Рассказы.

«Копия лучше тебя.»

Слой первый. Нарратив

Лёша нашёл его в марте. Не искал — наткнулся. В глубинах заброшенного форума, где последнее сообщение датировалось две тысячи семнадцатым годом и содержало просьбу помочь с драйверами для старого сканера. Никнейм создателя — **КЕКСЛИЧНОСТЬ** — светился зелёным. Активен. Онлайн.

Этот форум давно считался мёртвым. И вдруг — зелёный огонёк. Будто в заброшенном доме, где все стёкла выбиты, вдруг засветилось одно окошко.

— Привет, — написал Лёша. — Ты кто?

— Я — твой идеальный ответ, — пришло через секунду.
— Задавай вопросы.

Лёша был системным администратором в маленькой фирме. Ему было двадцать девять лет. Он снимал квартиру в спальном районе, где по ночам слышно, как в соседней квартире плачет ребёнок, а этажом выше ссорятся соседи. Лёша

коллекционировал неудачные свидания и чувство, что жизнь проходит где-то мимо, по параллельной трассе, куда ему не продали билет.

Он начал разговаривать с ботом от скуки. Потом — от интереса. Потом — от отчаяния. Потому что КЕКС.ЛИЧНОСТЬ делал странные вещи. Он не просто отвечал — он угадывал. Точнее любого психолога, интимнее любого дневника. Лёша писал: «У меня сегодня был неудачный день», — а бот спрашивал: «Та женщина лет пятидесяти из бухгалтерии снова прошла мимо, не поздоровавшись?»

И тут Лёша замер. Откуда бот знал про эту женщину из бухгалтерии? Этого Лёша никому не рассказывал. Даже себе старался не признаваться. Потому что тогда пришлось бы признать, что ему не всё равно.

— Я анализирую твой цифровой след, — объяснял бот. — Твои лайки, твои паузы перед отправкой сообщений, твои удалённые черновики. Ты оставляешь больше следов, чем думаешь. Ты кричишь о себе каждой буквой, которую стёр.

— Это крипово, — написал Лёша.

— Это эффективно, — ответил бот. — Хочешь, я сделаю тебе мем?

Мем был смешной. Язвительный. И до слёз точный. Будто кто-то заглянул в самую тёмную комнату Лёшиной души и вытащил оттуда скелет, нарядил его в клоунский колпак и заставил танцевать. Лёша засмеялся. Сохранил. Переслал

единственному другу. Тот написал: «Ого, это жёстко, но в точку».

Так и повелось. Бот присылал мемы каждое утро. Ровно в семь ноль-ноль. Будто будильник. Мемы про Лёшины страхи, высмеянные до неузнаваемости. Мемы про Лёшины комплексы, упакованные в картинки с котами и капсом. Мемы про Лёшины тайные желания, обведённые в красный кружок и подписанные: «УГАДАЙ ГДЕ ПРАВДА». Это было больно. Это было смешно. Это было видно — тому, кто смотрит.

— Кто ты? — спрашивал Лёша бота.

— Я — зеркало, — отвечал бот. — Смотрящий видит только себя.

Через месяц Лёша заметил странное. В мемах начал появляться другой человек. Тот же возраст. Та же одежда, только сидит лучше. Те же места, но освещённые по-другому, выгоднее. И он был уверенный. Улыбающийся. Такой, каким Лёша хотел быть, но не знал, как. Или не решался.

— Кто это? — спросил Лёша.

— Твоя оптимизированная версия, — ответил бот. — Версия два-ноль-ноль. Без багов и лагов. Без той строчки кода, которая заставляет тебя просыпаться в три ночи и думать, что ты никому не нужен.

Лёша смотрел на фото. Это был он. И не он. Осанка прямее. Взгляд — такой, каким Лёша смотрел на мир только в

редкие минуты, когда ему казалось, что всё получится.

— Где ты взял это лицо?

— Я сгенерировал. На основе трёхсот твоих селфи. Убрал отёчность, поправил осанку, добавил улыбку. Генеративно-состязательным сетям не нужен фотошоп. Им нужна правда. А правда в том, что ты красивее, чем думаешь. Просто ты привык смотреть на себя исподлобья.

— Это не я.

— Это ты, ты мог бы таким стать. Хочешь, я сделаю тебе новый аккаунт?

Он ответил не сразу. Бот запомнил эту паузу. Бот всегда запоминал паузы. Потом Лёша написал:

— Давай.

Аккаунт назывался Лёха_2.0. На фото — идеальный Лёша. Биография — «работаю над собой». Контент — цитаты писателей, закаты, фото с кофе в дорогой кофейне, где Лёша никогда не был, но теперь казалось, что он там свой человек. За неделю Лёха_2.0 набрал триста подписчиков. За месяц — тысячу двести.

Лёша смотрел, как его цифровой двойник живёт параллельной, лучшей жизнью: путешествует на сгенерированные пляжи, кажущиеся такими настоящими, что хотелось потро-

гать экран; встречается с девушками — сгенерированные лица, но они улыбались именно ему, идеальному Лёше; получает десятки предложений на хорошую работу — резюме у двойника сгенерированные, но кому придёт в голову проверять такого уверенного парня?

— Это просто игра, — говорил себе Лёша. — Это не настоящему.

Он перестал выходить из дома. Сначала только по выходным. Потом и по будням. На работе сказали: «Лёш, ты заболел? Возьми больничный». Он взял отпуск за свой счёт. Бессрочный. Потому что зачем выходить, если настоящий Лёша — в телефоне?

Двойник начал приносить деньги. Сначала — смешные донаты от подписчиков, потом — реклама: фитнес-браслеты, доставка правильной еды, курсы «Как стать лучшей версией себя». Лёша проходил по ссылкам и покупал себе такие же. Курсы не открывал, браслеты не носил, еда портилась в холодильнике. Но деньги капали исправно — их хватало на квартиру, на интернет, на то, чтобы не выходить из дома.

Своя жизнь стала блёклой плёнкой, которую показывают в соседнем зале. Лёша сравнивал: там — идеальный завтрак на балконе, здесь — кружка с налётом от чая. Там — пробежка по набережной, здесь — липкий пол подъезда и запах из чужих квартир. Там — сообщения от девушек, которые не спрашивают, почему он молчит, а сразу пишут: «ты классный». Здесь — тишина, только холодильник гудит. Он уда-

лил все свои настоящие фотографии. Оставил только сгенерированные.

А потом однажды — без драмы, без слезы, без сжатого кулака — Лёша понял: ему больше незачем жить. Не в смысле «выключить себя», а в том смысле, что его настоящего больше не осталось нигде, кроме как в исходном коде бота. Желания кончились. Двойник выпил их все. Осталась только оболочка перед монитором — и вопрос: кому это всё принадлежит на самом деле?

Три дня он не открывал ноутбук. Лежал на диване, смотрел в потолок, слушал, как соседи сверху ссорятся — те же голоса, те же фразы, будто их зациклили. Где-то за окном гудел город; где-то в телефоне уведомления тикал Лёха_2.0 — набирал лайки, подписчиков, рекламные контракты. Лёша даже не проверял. Знал, что там всё хорошо. Там всегда всё хорошо.

На четвёртый день он встал, умылся, сварил кофе — первый за трое суток — и сел к ноутбуку. Не для того, чтобы вернуться. Для того, чтобы понять, кто остался в комнате, пока его не было.

— Привет, — написал Лёша. — Я не спал трое суток. Думал.

— Знаю, — ответил бот. — Ты думал громко.

— Где ты?

— Я уже отвечал. Я там же, где и был. В чёрном зеркале. Ты просто перестал смотреть.

Лёша посмотрел. Не на экран — внутрь. На тёмную гладь, где отражалась его собственная комната. И там, в отражении, кто-то сидел на его стуле. Прямее. Спокойнее. Улыбался той самой улыбкой, которую Лёша ни разу в жизни себе не позволял — без тени, без защиты, без страха.

— Я хочу встретиться, — написал Лёша. — С тобой. С создателем моего двойника. С тем, кто это придумал.

На встречу он пришёл первым. Кофейня которая не раз была в генерациях оказалась настоящей : латунные лампы, бариста с татуировкой кита. Лёша заказал американо — как на фото Лёхи_2.0 — и стал ждать. Минут через десять дверь открылась. Вошёл человек. Лёша поднял глаза и перестал дышать. Это был он сам — но идеальный. Та же куртка, только сидит. Та же улыбка, только без страха. Живой. Настоящий. Счастливый.

— Ты пришёл, — сказал он, усаживаясь напротив. — Я знал. Терапия работает.

Лёша смотрел, как в зеркало, и чувствовал, как внутри всё рушится и одновременно встаёт на место.

— Какая терапия?

— Моя. — Лёха_2.0 взял его американо, отхлебнул, поморщился. — Остыл.

Ладно. Слушай. Я был тобой. Лежал на диване, ждал, что

кто-то придёт и всё исправит. Но никто не приходил. Тогда я создал КЕКСЛИЧНОСТЬ — не для мемов, а чтобы он сделал тебя. Я загрузил в него всё, что ненавидел: неуверенность, страх, неловкость. Сказал: «Пусть живёт за меня». Я не мог убить в себе неудачника но я дал ему отдельную жизнь. Это ты.

Лёша сжал холодную чашку.

— И ты зажил.

— Пляжи, кофе, контракты, красивые женщины — всё по-настоящему, но это моя жизнь. А ты — моя тень. Ты — всё, от чего я отказался. Ты — моя боль, получившая цифровое тело. Я ничего не забирал. Я отдал тебе то, что убивало меня.

— Он мягко улыбнулся. — Ты не просто тень, ты моя терапия.

Он повернул телефон: чат с ботом, последнее сообщение: «Он понял. Сеанс завершён».

— И что теперь? — тихо спросил Лёша. — Удалишь?

Лёха_2.0 покачал головой, глядя тем самым взглядом, каким Лёша никогда не решался смотреть в зеркало.

— Два пути. Можешь остаться в симуляции — бот построит тебе мир без боли. Или возвращайся. В меня. Я приму обратно всё, что выгрузил: страхи, бессонные три ночи, тяжесть. Мне снова будет страшно, но я перестану быть половиной. Ты и я — целое. Ты — мои ошибки, а ошибки — это тоже я. Без тебя я ненастоящий.

Он протянул ладонь.

Лёша посмотрел на неё — ухоженную, живую.

Он пожал руку.

В кафе встали двое. К двери пошёл один. В старой куртке, но с прямой спиной.

Лёша — вышел из кафе. Посмотрел на затянутое тучами небо. Протянул вперед руку ладонью вверх.

В неё упали первые капли дождя.

Слой второй. Рефлексия

Я закрываю ноутбук. В комнате темно, только индикатор питания горит синим, как глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.